

Ирисы, нарциссы, пионы

Автор:

Денница

Ирисы, нарциссы, пионы

Денница

Кровоточащие руки, запах пороха, шум выстрелов и горы трупов убитых киллером, что ради своей цели способен на невозможное.....

Содержит нецензурную брань.

Денница

Ирисы, нарциссы, пионы

Глава 1

Жгучая боль пронизывала спину убийцы. Последнее задание было на грани срыва. Заказчик не предупредил об охране, которой, в свою очередь, было переполнено целое здание от и до.

– Их было порядка сотни, ублюдок! – речь убийцы сорвалась на крик, ведь не каждый день приходится в одиночку убивать толпы людей.

Страшный возглас обескуражил престарелого пузатого бизнесмена.

– Ретт, их ведь было всего двадцать голов – Задыхаясь, выдавил через свои прогнившие зубы и попытался выразить свое никудышное, на данный момент, мнение.

– Не беси меня, толстяк. Кровь проливал я, пока ты грыз свою кубинскую сигару в компании молодых шлюшек. Ты даже не можешь себе представить, во что превратилась «Сити Холл» после моих походов. Сколько детей остались сиротами...

Усмешка.

– Дожили- убийцы волнуются о детях убитых!

– Не смей смеяться над мной, мерзавец, мне платят за одно убийство, и я убиваю, а остальных я не трогаю, если есть возможность... – грубый тон сменился чуть ли не рыданием, но Ретт сохранил свою честь и не стал лить слезы, покуда мерзкое чудище все еще говорило с ним.

– Послушай, я заплачу тебе за каждого убитого, так уж и быть. Скажи, сколько их было? Только не смей мне врать, щенок.

– Я выпустил 47 пуль.

– Какое мне дело до того, сколько пуль ты выпустил? Говори скольких ты угрохал, я заплачу по тысяче за каждого и на этом покончим.

– Один выстрел, одна смерть.

Обыденная насмешка перешла в разительный смех.

– Ха-ха, мне говорили о твоём мастерстве. Право, я не доверял слухам, но попытка не пытка.

Убийца сбросил трубку.

Сообщение: «На ваш счет поступили 47 000 \$».

Ретт плюнул и пошел.

Пасмурная погода, без осадков. На город опустилась ночь, оставляя место лишь для самых смелых. Не каждый, кто решил прогуляться ночью по этому городу, на утро останется с головой или с не простреленным телом. Парадайз лишь на названии был райским уголочком. На деле все та же убогое обиталище греха. Дети убивают своих отцов, а отцы убивают своих детей. Мать продает новорожденное дитя и, сломя голову, бежит к любовнику, чтобы эта история повторилась вновь и вновь. Каждый пытался хоть как-то заработать гроши на хлеб. Бедные районы голодали, они вымирали один за другим, и снова наполнялась людьми, коих вышибли с высоких постов вездесущих корпораций. Лишь одна работа оставалась прибыльной – убийцы. Убийцы нужны всем. Будь то жёны, решившие избавиться от богатого, но старого мужа, дабы забрать деньги для безбедной жизни с ухажёром, или дяденьки в смокингах, которому не по нраву те или иные люди. Таких примеров довольно много, но суть одна – убийцы нужны этому миру.

Ретт дошёл до дома, а пронизывающая боль оставила место тупой. Спина, в частности позвонки, отдавали продолжительными и немymi ощущениями ломоты. Убийца дотронулся до дверной ручки. Кровь.

– Чёрт, опять. – вдох – НУ СКОЛЬКО МОЖНО?! – выдох.

Появились капли крови на ладони, которые быстрым темпом становились целыми ручьями багровой жидкости. Пройдя внутрь, Ретт первым делом вошёл в ванную комнату. Каждому убийце нужно смыть с себя свои грехи, но каким образом? Это уже не важно. Главное- смыть с себя совесть. Совесть- главный враг любого человека, живущего в гетто.

Мушка над ребёнком, но ты не можешь нажать на курок, ибо совесть тебе этого не позволяет. Совесть напоминает тебе о том, что ты все еще человек и в тебе есть хоть крупица морали.

Всё ещё думаешь, что совесть нужна?

Кровь не перестает идти, но что самое удивительное, на ладони убийцы, которая уже была покрытой густой жидкостью темно-багрового цвета, не было ни единой царапины. Кровь, что бежала из рук- не его кровь...

– Это кровь убитых мною людей. – Ретт уже давно осознавал это и без конца твердил себе, словно пытая себя, изматывая свой разум, как священная инквизиция пытала тело виновного – Да, чёрт возьми, это всегда было кровью убитых мною людей, но как? Откуда?

Кровавая дорожка выстроилась от ванной комнаты до кухни. Преступник включил электрический чайник, предварительно заполнив его водой, один только запах которого заставил бы любого из вас всеми силами пытаться заткнуть нос.

Ретт взглянул на свой растрепанный табурет. Вода еще не вскипела. Недолго думая, убийца опустил и сел на табурет. Спина ныла от боли. Его руки непроизвольно поднялись. Ладони все еще кровоточили, жидкость была на столько теплой, что появлялось ощущение, будто она вот-вот загорится. Он попытался оттереть кровь и взглянуть на свои ладони, в надежде что хоть на этот раз там окажутся порезы, кои подтвердят, что он ещё не сошел с ума, что есть всему этому разумное обоснование. Попытка была тщетной. Его ладонь, которая уже была чистой после морозного душа, была здоровой и гладкой.

Ретту хотелось рыдать. Изнутри вырывалась горечь и щекотала все тело.

–Снова, и снова, и снова, и СНОВА!!!

Щелк*

Убийца встал, подошёл к стеллажу, приподнявшись достал с верхней полки кружку. Вся такая цветная. Ирисы. Синий оттенок приукрашивал ничем непримечательный сосуд. Покажи эту кружку кому-либо, и он в жизни не догадается, какому человеку принадлежит это. Ретт кинул пакетик чая и залил горячей водой и, подняв кружку, ушел в спальню.

Комната была почти пустой. Небольшая кровать, тумбочка, на которой небрежно лежала книга, шкаф, лишь наполовину заполненный одеждой. Другая половина намеренно не заполнялась ею.

Его взгляд упал на книгу.

Стивен Кинг.

Долорес Клейборн.

Открыв книгу, он сразу нашёл закладку, нарисованную от руки.

Надпись:

I want to believe

Эта надпись стала словно мотивом, который движет им. Просто и со вкусом. Закладка была мастерски подписана:

Bree

Пожалуй, ещё не пришло время раскрывать тайну личности этой художницы, но, безусловно, она играет не последнюю роль в истории проклятого убийцы.

Насладившись теплыми воспоминаниями, Ретт закрыл книгу. Он не убрал роман в шкаф, где находились еще немало произведений известных писателей. Совсем забыв о струях крови, довольный убийца глотнул чай и лёг на кровать.

Сон окутал собой мгновенно.

Окно было открыто. Ретт никогда не закрывал окно летом. Ночной ветер давно заполнил комнату и уже ласкал его грудь.

Наверное, он уже давно потерял счёт шрамам и рубцам на теле. Создавалось впечатление, что его тело словно решето. Трудно было найти достаточно большую часть кожи, где не было бы ни единой отметины, оставшиеся после сражений.

Чай на кружке прекратил выпускать клубы пара. Каждый, кто возвращался после изнурительной работы, знает, что готовить чай или кофе- традиция. Пока

вскипает чайник, есть время подумать. Да, любая отвлеченная работа забрасывает тебя в глубины сознания, одурманивая мыслями. Не обязательно после пить этот напиток, можно и просто вылить в раковину. Главное то, что ты получил что хотел- остался наедине с собой.

Убийца спит, и спит вместе с ним целый город, переполненный грехами. Город грехов, как в том самом фильме, о котором вы могли подумать. Бывает, что фильмы или книги всего лишь отражение реальности. Что происходит там, возможно будет происходить и в реальности. Магия заменяется наукой, но страдания остаются ими.

Глава 2

Свист, прорезав воздух, пролетел чуть ли не в нескольких сантиметрах выше лица убийцы. Не открывая глаз, Ретт кувырнулся, чтобы выпасть из кровати. Посыпались пули, словно чудесным образом внутри комнаты пошёл град. Помещение наполнилось едким запахом огня и другими прелестями ароматов стрельбы. Глаза открылись. Убийца протянул руку под кровать и достал пистолет. Если ты не в законе, то всегда должен иметь запасное оружие в укромных местах. Особенно в тех случаях, когда окажись ты под этим градом, даже мать родная не узнает твой труп. Ретт прислушался. Большой калибр, значит, стреляют из автоматов. Запах пороха исходил справа от кровати, значит, стреляют из окна. Четвертый этаж, видимо, у стрелка подъемный кран. Навскидку уже было выпущено двадцать пять патронов, а стрельба не прекращается. Стрелок один, ведь это можно понять по скорости очереди. Двадцать восьмая пуля. У него есть шанс навести ответный огонь. Но что, если патронов у него не как обычно- 30, а 40?Тогда ему конец. В любом случае, ему конец, если он не предпримет что-либо.

Двадцать девятая пуля.

– Сейчас или никогда! – тихий шёпот, предвещающий кровавую бойню. Вероятно, вас может удивить то, что чтобы продумать все эти действия, у него ушло времени меньше, чем весь магазин автомата опустел. Что же, реакция у убийц со временем, если конечно они выживают, выходит на новый уровень, нежели чем у обычных людей. Естественный отбор в действии.

После коротких мотивационных слов Ретт поднялся. Тридцатая пуля, лизнув щеку убийцы, пролетела мимо. Ретт никогда не сделал бы такой ошибки. Да и сейчас не сделал. Выстрел, и человек за окном замер. Рука стрелка уже тянулась за очередным магазином. Уже поздно. Струйка малиновой жидкости устремилась вниз, чертя кровавую линию, разделяющую лицо пополам.

– В яблочко – расслабленно возглас сменился выдохом.

Вдруг убийца рассмеялся. Стены, отражая каждый звук, превратили комнату наподобие эха залитой пещеры.

– Радуешься тому, что остался жив, или что убил меня?

Ретт не поднял голову. Он и так знал кто это говорит с ним. Улыбка не сползала с лица. Длинные локоны волос убийцы скрывали истинные эмоции: именно таковыми они и были, коротко по бокам, и длинные пучки сползали с макушки до носа – но, как ни старайся, эту злобную улыбку не заметить невозможно. Это усмешка не сумасшедшего – а, может, и его, – улыбка настоящего отчаяния.

– Что я могу сказать? – так же, не поднимая голову, произнес Ретт. Мертвый стрелок нахмурился, – чтобы ты ни говорил, ты мёртв, а я- нет, – убийца посмотрел в сторону мертвеца и оскалил зубы. Страшное зрелище.

На месте трупа уже не было.

Ретт проснулся от своего же смеха. Окно, да и вся квартира была целой.

– Долбанные кошмары.

Окончательно проснувшись, наш симпатяга прошёл в ванную комнату. Первым делом, как каждый здоровый человек, он уткнулся на свое отражение в зеркале. Он живёт на этой планете всего-то двадцатый год, но морщины полезли по всем углам лица. Шрамов на лице особо не было. Да и, скорее всего, если бы и было, то это был бы последним шрамом на нём в жизни. Грубая щетина тянулась от ушей и покрывала целый подбородок. Его взгляд скользил по всему отражению. Чёрный, как сумрак, глаза. Они были слабыми. Не то, чтобы он видел плохо, но в моменты, когда его жизни ничего не угрожает, пыл из глаз спадал, становясь

глазами невинного барашка. Волосы спадали на скулы. Машинально собрав их в хвост, Ретт стал умываться. Исполнив все необходимые процедуры пробудившегося ото сна человека, пришла очередь завтрака.

Холодильник у него никогда не пустовал. Что-что, а вот поесть он любил, если, конечно, было настроение для этого. Яйца разбились о край стола и попали на раскаленную сковороду. Щедро заправив блюдо томатным соусом, Ретт начал уплетать за обе щёки своё кулинарное творение. Он лишь вскользь посмотрев на руки, когда боковым зрением увидел что-то красное на ладони. Это всего-то был кетчуп. Кровь не появится, если ты убил во сне. Но проверить не помешает.

Закончив трапезу, убийца самолично помыл каждую посуду – небольшая плата за одинокую жизнь. Телефон молчит. Видимо, сегодня не будет заданий.

Заказы приходят с самого утра, и к концу дня Ретт уже идет спать с кругленькой суммой в «кибер-кошелек».

Сегодня можно и отдохнуть.

Улучив долгожданный выходной, Ретт наконец вышел на улицу, но не как убийца, а как обычный горожанин.

Район, где он обитал, представлял собой место среднего достатка. Недалеко от делового центра, где крутилась вся экономика, другими словами все деньги города, и также недалеко от трущоб, где царила разруха.

В десяти минутах ходьбы от скромной квартиры Ретта находился парк. Он любил приходить туда каждый раз, когда он мог отвлечься от работы, которая сводила с ума.

Ретт получал за своё занятие не маленькую сумму. Но все же предпочитал жить в том доме, в котором прошли его относительно спокойные года его жизни со своей милой художницей. Даже после страшного происшествия, которое разлучила двух влюбленных друг от друга, он все же остался в той самой квартире, где он просыпался не от кошмаров, а от ласкового поцелуя этой таинственной девушки. Ретт все ещё помнил каждое её прикосновение, которое заставляло колотиться его сердце, словно метроном, включенный на высокую частоту. Ретт тратил мало денег, от части на еду – я уже упоминал о его страсти

к хорошей еде – в остальном траты были на мелкие нужды. Иногда он курил. Бывало ещё такое, что в определённо тяжких ситуациях, связанных с его проклятием- истечением крови с ладонь, позволял себе выпить стакан другой.

Дойдя до парка, он сразу присел на скамью. У продавца хот-догов, который в этот момент катил свою тележку с едой, он купил угощения. Хот-дог с двойной сосиской. Выглядело не очень то и аппетитно, но что ж поделать. Но всё же одного куска ему хватило понять, что еда в таких местах оставляет желать лучшего.

– Кис-кис, привет, Рыжик, у меня есть для тебя гостинец.

Светло-рыжий кот, постоянный житель этого парка, сразу прибежал на запах ещё теплой еды. Сосиски, которые были в хот-доге, сложно назвать мясом, но, видимо, и у кота не было другого выбора. Съев всё до основания, животное начало ласкать своего спасителя от голодного дня. Так как даже в районах среднего достатка бывало, что и люди голодали, а про животных никто по понятным причинам не задумывался. Кот, отблагодарив доброго человека, ушёл восвояси. Так же поступил и Ретт.

День выдался, на удивление, прохладным. Солнце иногда вырывалась из пелены облаков и хоть как-то пыталось поделиться своим теплом, характерного лету. Но этого было недостаточно. Ветер, прибывавший откуда-то с севера, опускал холод на грязный город. Ретту это даже нравилось. Прохлада обволакивала неприкрытые одеждой руки убийцы.

У выхода стояла девушка. Средний рост, волосы под каре. Она сразу заметила Ретта и стала пристально смотреть на него.

– Неужели это тот самый первоклассный убийца, о котором ходят слухи по всему городу? – голос был равнодушным и не менее холодным, чем зимняя пора. Согрели лишь её блистательно желтые волосы.

– Я уж думал сегодня не увижу солнце, – в свою очередь, Ретт смог изобразить улыбку, – вам что-то от меня нужно?

– Да нет, лишь хотела взглянуть на тебя.

– Вот и посмотрели, я могу идти?

– Я тебя не держу.

Любезность Ретта всегда отличала его от других преступников. Неужели бывают и добрые убийцы?

Ретт надеялся, что этот день он сможет отдохнуть. Но он прекрасно понимал, что означают такие встречи. Скоро придет новое задание, и, скорее всего, эта особа будет играть в нём главенствующую роль.

Как подтверждение его мыслям, прозвенел звук сообщения.

«Цель:

Чарльз Ксавьер.

Особые приметы:

Латиноамериканец.

Наполовину слепой (один невидящий глаз).

Параметры:

Рост – 185 см.

Возраст – 45 лет.

Награда: 20,000 \$

Примечание: У тебя будет напарница – Эвелин Рейн. Дальнейшие указания получишь от неё.»

– Как же я ненавижу поворачивать назад.

Глава 3

– Ты вернулся? – короткие волосы не мешали летнему ветру развивать локоны девушки. Несомненно, она была прекрасна. Может, по-своему.

– Смотреть назад не по моим принципам, это скорее служит плохим предвещанием.

– Ты веришь приметам?

– Нет, но иногда прислушиваться им не помешает.

– Меня зовут...

– Эвелин Рейн, – убийца перебил девушку, на что она слегка подняла брови.

– Ты уже получил всю информацию?

– Имею честь узнать вас.

– Давай без этого, – красота девушки обуславливалась холодным обращением – видеть иметь ей прекрасного принца не суждено, да и нужно ли ей это? – ближе к делу, хотя, погоди. Ты не будешь ныть о том, что ты якобы работаешь один, и напарники тебе не нужны?

– Чем больше нас, тем быстрее закончим.

– Умный подход. Ты мне нравишься. — Рука сползла в карман, и легким движением оттуда появился телефон. Девушка открыла документ. — Наша цель – Чарльз Ксавьер, один из крупных шишек наркокартеля, который отравляет своим дерьмом несколько Штатов. Иронично, но заказ поступил от самих предводителей этого наркокартеля, вероятно, он их пытался кинуть.

– Почему-то я не удивлён,– убийца смотрел на неё мирным и спокойным видом, но данная ситуация ему не нравилась лишь тем, что он потерял свой выходной.

– Чарльз живет за городом в частной вилле. Система охраны на высшем уровне. Как я понимаю, в технике ты ни-ни?

– Совершенно верно.

– Твоя задача – перебить охрану, а сигнализацией займусь я сама. Вилла одноэтажная, но территория вокруг довольно-таки большая. В общей сложности X квадратных метров. Десять охранников круглосуточно обходят весь периметр. Еще пять – внутри. При всём этом, вилла оснащена датчиками звука. На шум на уровне выстрела и Цукербергкам сразу поступает сигнал, чтобы проверить источник звука.

– Цукербергки?

– Ох простите, забыл, что ваша светлость не знакома примитивными словечками хакеров,– её губы выдали впервые подобие истинной улыбки.– Цукербергками мы называем компьютерных задротов, которые кроме программирования и обслуживания ничего не могут.

– Ясненько.

– Цукербергками займусь, как ты уже скорее всего понял, я. Камеры и датчики будут видеть ложные показатели, взрывавай хоть гранаты – датчики не ничего не увидят.

– Это всё?

– Да погоди ты, куда спешишь? И так у нас уйдет не больше часа времени. Чарльз уже там, в общем зале. Сигара и виски- комплект успешного кретина. Не хватает жёнушки-проститутки, ну да ладно. Ты его убьешь, а я должна к тому же забрать его флешку. Теперь всё.

– Когда выезжаем?

– Так, сейчас время 14:11, поедem к пяти вечера.

– Значит, успеем поесть.

Хакер многозначно уставилась на убийцу. Она явно не ожидала такие слова. Бледные щеки наполнились румянцем и со стороны это лицо казалось таким детским и милым.

– Лиз...—Девушка дернулась и оскалила взгляд.

– Эвелин!

– Эвелин, недалеко от этого парка есть хорошее кафе. Я очень голоден. Пойдём, я угощаю,– Ретт подмигнул и ухмыльнулся.

– Ладно, но я буду только кофе.

– Да ну тебя, смотри какая ты тощая.Поесть тебе явно не помешает.

Девушка чувствовала смесь стыда, злости и радости. Ей это чувство явно не нравилось.

– Круассан и кофе.

– Какая же ты зануда.

Кафе «Amadey» ннаходиось и вправду достаточно близко от парка. Запах свежих булочек и бодрящего кофе разносился по всему округу и манил всех голодных горожан, но вкусить теплые булочки и пригубить ароматное кофе мог не каждый. Желтое освещение создавало ламповую и по-домашнему уютную атмосферу. Кафе было наполнено людьми, но парочка наемников недолго искали место под крышей. Два столика друг против друга. Взгляд убийцы был сосредоточен на меню, а девушка смотрела на него.

– Чего вам?– хакер дрогнул от неожиданного возгласа официантки. Её голос звучал устало и смотрела она с поникшим видом.

– Я буду стейк с гарниром и газировку.

– А ваша девушка?

Убийца улыбнулся.

– Круассан и кофе.

– Поняла, ожидайте в течении десяти минут.

Официантка поплелась прочь.

– Моя девушка, хах, звучит круто.

– Я не твоя девушка.

– Тогда почему не сказала это ей?

– Не люблю спорить.

Нависло глубокое молчания. Место, где они сидели, было прямо перед панорамными окнами, да так, что практически виден был весь парк. Солнце ещё не выглянуло и тучи уже нагоняли тоску. Улица была пуста, лишь кто-то шёл в сторону кафе со стороны парка.

– Мне надо в дамскую комнату.

– Припудрить носик?

– Отлить.

– О, какие мы дерзкие.

– Ага,– девушка отвела взгляд и оставила его в одиночестве.

Незнакомец приближался, и вот уже убийца успел его заметить. Лица было не разобрать, то ли пьян, то ли...

– Мертвец,– шепотом про себя воскликнул убийца.

Проехала машина, прямо на том месте, где шёл этот человек. Крики, вопли. Ретт ожидал всё это, но реальность была пугающей. Никто не кричал, никого не сбили. Машина прошла сквозь него, будто идёт не человек, а просто дым. Очертание лица становилось более ясным, покуда приближался незнакомец. Его шаг был удивительно медленным, маловероятно то, что это мог быть кто-то живой. Рука убийцы уже была на голове и медленно опускалась до щиколотки, где было припрятан для таких случаев маленький револьвер.

– Ваш заказ.

Ретт быстро поднял оружие и направил на девушку. Та уронила заказ на стол и огромными глазами уставилась на него. Секундная задержка и Ретт убрал пистолет.

– Вы как призрак, не пугайте больше так.

– Я...я п-п-п, изви-инит-е.

– Прочь отсюда.

Все уставились на убийцу. Он явно напугал всех. Хотя человек, который достаёт оружие в общественном месте, всегда внушает страх. Ретт дрожал, капли пота стекали по лбу. Он быстро посмотрел на дорогу, а там... уже никого не было.

– Что ты успел здесь натворить?

Вторая неожиданность, но на этот раз Ретт сразу понял, что опасность миновала и не притронулся к оружию.

– О, наш заказ! Ты в порядке?

– А, да, ты уже вернулась.

– Ага. Ты чего не ешь?

– Да нет, всё нормально.

Вы могли подумать, что человек после такого происшествия и кусок в горло не протолкнёт. Это далеко не про Ретта, он ел, как ни в чём не бывало.

– Ты не хочешь что-нибудь спросить насчет плана?

– Нет, наркобарон, кидает своих. Просят его убрать. Все ясно и прекрасно.

– Не любишь подробности?

– Можно и так сказать. Хотя у меня есть вопрос.

– Валяй.

– Почему ты...

– Стала хакером-наёмником?

– Именно.

Девушка пощелкала пальцем. Этот знак означал слово деньги.

– Ясно.

– В нашем мире либо у тебя есть деньги, либо ты никто. Хотя, самый высокооплачиваемый киллер должен это знать. А почему ты спрашиваешь?

– Чисто научный интерес.

Кусок за куском и от стейка уже оставался лишь след. Ретт прикоснулся к газировке.

- Кем ты была, ну, до того, как стала наёмником ?
- Автомехаником. Не женская это профессия, но мне нравилась.
- Женская, мужская, да какая разница? Что можешь, то делай.
- Рассуждаешь здраво. В мастерской остался мой брат, Эшли.
- Унесенные ветром какой-то.
- Говорит капитан Ретт Батлер,- она засмеялась так, что её улыбка заставляла и его улыбаться. Красивая она, не поспоришь.
- Часто видишься с ним?
- С братом? Нет, с тех пор как я ушла с мастерской, мы не общались. Хотя я не редко по пути домой проезжала через мастерскую. Она находится на 3/7 авеню. За пять лет он успел поседеть, хотя всего-то сорок пятый год живет. Видимо, одному ему тяжело.
- Печально.
- Не то слово, но я пыталась ему помочь. Дать денег, он не брал. Хотя я придумала отличную помощь. Иногда я тайком ломаю машины по округе и чаще всего они потом приходят к нему.
- Хитрая какая.
- Приходится быть такой.

Улыбка за улыбкой, и снова нависло молчание. Она пила свой кофе, а Ретт одним глотком допил газировку. Чуть упал взгляд убийцы на окно, и мурашки в агонии пробежали по телу. Он был там, мертвец. Смотрел на них. На груди красовалась запекшая кровь. Да и сам выглядел не первой свежести.

– Уходим,– его голос резко стал грубым и серьезным. Эвелин еще не допила кофе и уставилась на него.

– Что случилось?

– Просто уходим!– Взгляд был страшным, и Ретт взял её за руку и повел прочь.

По пути он кинул на стойку сотню долларов.

– Ретт, это много.

– Плевать, идем.

Выйдя из кафе первым делом убийца посмотрел налево, туда, где предполагалось быть мертвецу. Он снова исчез. Эвелин отдернула руку.

– Что с тобой? Ты нормальный?

– Встретимся в пять. Я пойду собираться.

Девушка удивленно смотрела на него, пока Ретт молча уходил прочь.

Глава 4

Убийца разложил все свои игрушки. Оружие было как в военной части. От мелких пистолетов до снайперских винтовок. Ночь будет жаркой, а значит, хорошее обмундирование будет кстати. Взгляд убийцы мельком прошёлся по книге, минутная вспышка и больше ничего.

Два пистолета, четыре обоймы и одна осколочная граната.

– А не много ли? – улыбка разрезала лицо и в таком настроении, Ретт, перешагнув за порог своей квартиры.

Близился час встречи напарников, солнце клонилось к закату и к вечеру уже успело вырваться за пелену облаков. Бархатисто-гранатовый цвет обрамлял небо, словно шёлк на невиданной красоте. Редкие клубы белой ваты на небе, лихвою сливались с цветом угасающего огня. Скоро наступит ночь, и скоро на планете станет чуточку меньше мерзавцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dennica_/irisy-narcissy-piony

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)